

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ИГЛИН ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 39908/05)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

12 января 2012

Это решение станет окончательным при условиях, изложенных в Статье 44 § 2 Конвенции. Может подвергаться редакторской правке.

По делу «Иглин против Украины»,

Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседавая в составе:

Dean Spielmann, *Председатель,*

Elisabet Fura,

Karel Jungwiert,

Mark Villiger,

Ann Power-Forde,

André Potocki, *судьи,*

Mykhaylo Buromenskiy, *специальный судья,*

и Claudia Westerdiek, *Секретарь секции,*

Рассмотрев дело в закрытом заседании 6 декабря 2011 года,

Провозглашает следующее решение, принятое в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Данное дело основано на заявлении (№ 39908/05) против Украины, поданном в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Украины г-ном Русланом Анатольевичем Иглиным (далее – «заявитель») 28 октября 2005 года.

2. Заявителя, которому была оказана юридическая помощь, представляли г-н М. Тарахало и г-н А. Кристенко, юристы, практикующие в Харькове. Украинское правительство (далее – «Правительство») представляли его уполномоченные, г-н Юрий Зайцев и г-жа Валерия Лутковская.

3. Заявитель утверждал, в частности, что он содержался под стражей в унижительных условиях и не имел эффективных средств правовой защиты в связи с этой жалобой, что он был лишен гарантий справедливого судебного разбирательства, и что представители государственной власти препятствовали осуществлению его права на подачу индивидуальной жалобы в Суд.

4. 16 ноября 2009 года Председатель Пятой секции постановил уведомить Правительство о данном заявлении. Суд также постановил изучить приемлемость заявления одновременно с его рассмотрением по существу (статья 29 § 1).

5. Г-жа Г. Юдкивська, судья, занимающаяся делами против Украины, не смогла участвовать в данном разбирательстве (Правило 28 Регламента Суда). Председатель Палаты принял решение назначить специальным судьей г-на Михаила Буроменского (Правило 29 § 1 (b)).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявитель родился в 1981 году и в настоящее время отбывает пожизненное заключение в Изяславе.

A. Уголовное производство в отношении заявителя

7. 21 февраля 2002 года заявитель был осужден за разбой и другие преступления, приговорен к 13 годам лишения свободы и отправлен в Криворожскую исправительную колонию для отбывания наказания.

8. Во время отбывания заявителем наказания, было возбуждено новое уголовное дело, в котором относительно него были выдвинуты обвинения в участии в преступной группе, убийстве и других насильственных преступлениях. В неустановленный день для оказания правовой помощи заявителю был назначен адвокат Н. Н. Впоследствии его сменил другой адвокат, А. К.

9. В неустановленный день заявитель, вместе с несколькими другими лицами, был доставлен в Днепропетровский областной апелляционный суд (далее – «областной суд»), действовавший в качестве суда первой инстанции. Обвинения против него включали принадлежность к преступной группе, в составе которой он принимал участие в трех убийствах с целью получения личной наживы, несколько ограблений, незаконное применение оружия, а также угон автомобиля.

10. В ходе судебного разбирательства заявитель признался, что принимал участие в разбоях и других преступлениях, в которых его обвиняли. Тем не менее, он утверждал, что его личная роль в совершении убийств была незначительной, и что в одном из трех убийств он не имел намерения получения личной наживы.

11. Заявитель также пожаловался суду, что он подвергся пыткам со стороны сотрудников следственных органов во время досудебного следствия. Суд обязал Днепропетровскую прокуратуру расследовать жалобу заявителя, и прокуратура установила, что жестокого обращения не было.

12. 6 января 2005 года заявитель был признан виновным и приговорен к пожизненному заключению.

13. Заявитель и А.К. (его адвокат) составили отдельные кассационные жалобы. Адвокат заявителя оспаривал оценку фактов и применение закона в отношении некоторых пунктов, и просил о смягчении приговора.

14. Заявитель, в свою очередь, жаловался, прежде всего, на тяжесть наказания, жестокое обращение со стороны сотрудников следственных органов, а также на то, что суд не допросил З., другого подозреваемого участника преступной группы, который находился в розыске. В своем ходатайстве он также заявил, что желает дополнительно обосновать свои аргументы.

15. 23 и 24 марта и 4 и 5 апреля 2005 года заявителя доставляли в областной суд для изучения материалов дела и подготовки его кассационной жалобы. Он подписал протокол, подтвердив, что ознакомился со всеми материалами дела.

16. 14 июня 2005 года Верховный Суд Украины отложил рассмотрение дела до 13 сентября 2005 года с целью обеспечения присутствия на заседании заявителя и других подсудимых.

17. 28 июня 2005 года заявитель подал жалобу в Верховный Суд Украины, что он не был надлежащим образом ознакомлен с материалами дела. Он указал, в частности, что его доставляли в суд для изучения материалов дела только четыре раза. Он также отметил, что он все время оставался в наручниках, и что это не только причиняло ему физическую боль, но и мешало ему делать записи. Наконец, заявитель отметил, что его заставили подписать протокол, что он ознакомился с материалами дела. Заявитель просил Верховный Суд Украины предоставить ему возможность изучить материалы дела в присутствии своего адвоката.

18. 13 сентября 2005 года заявитель попросил Верховный Суд Украины отложить рассмотрение дела в связи с неявкой его адвоката. Он также попросил Верховный Суд обязать А.К. выполнять его профессиональные обязанности, признать Л.Л., его мать, защитником, и предоставить ему возможность ознакомиться с материалами дела для подготовки своей защиты.

19. В тот же день Верховный Суд отложил заседание. Он отметил, что ходатайство заявителя о дополнительном ознакомлении с материалами уголовного дела было необоснованным, так как он подписал протокол, что он должным образом ознакомился с ними. С другой стороны, Верховный Суд признал обоснованной озабоченность заявителя в связи с отсутствием его адвоката и постановил:

«предоставить [заявителю] возможность пригласить адвоката или защитника для участия в кассационном рассмотрении дела для представления его интересов.

Администрация СИЗО должна помочь [заявителю] установить связь с его защитником или лицами, которые могут пригласить защитника».

20. 15 сентября 2005 года заявитель также пожаловался в Верховный Суд, что он не был ознакомлен с ходатайствами, поданными другими участниками судебного процесса.

21. 4 октября 2005 года Верховный Суд провел судебное заседание по делу заявителя в отсутствие его адвоката. В начале судебного заседания заявитель попросил Верховный Суд рассмотреть его предыдущие ходатайства. Прокурор выразил мнение, что заявитель имел достаточно возможностей для ознакомления с материалами дела. Суд отклонил ходатайство заявителя как необоснованную и оставил в силе решение суда первой инстанции.

22. 12 июня 2006 года Секретариат Суда попросил заявителя предоставить заверенные копии его ходатайств и процессуальных запросов, поданных в областной и Верховный суды.

23. 29 июня 2006 года заявитель попросил областной суд предоставить ему копии документов, запрошенных Секретариатом.

24. 6 июля 2006 года областной суд отказал в удовлетворении этого запроса, ссылаясь на отсутствие какого-либо обязательства в соответствии с национальным законодательством предоставлять копии документов из материалов дела.

25. 31 января 2007 года Л.Л., мать заявителя, которая также выступала в то время в качестве его представителя в разбирательстве по Конвенции, подала новый запрос в областной суд от его имени. В частности, ссылаясь на статью 34 Конвенции, она просила, чтобы областной суд либо выслал заверенные копии затребованных Секретариатом Суда документов по почте на ее домашний адрес, либо сообщил ей в письменном виде, где она может получить эти копии.

26. 9 февраля 2007 года областной суд вернул ее запрос, не предоставив копии, отметив, что *«действующий Уголовно-процессуальный кодекс не обязывает суд предоставлять копии материалов уголовного дела»*.

В. Условия содержания заявителя под стражей

27. С 27 января 2004 года по 4 августа 2006 года, с небольшими перерывами, заявитель содержался в Днепропетровском следственном изоляторе № 3 (далее – «СИЗО № 3»).

1. Версия заявителя

28. По словам заявителя, он, вместе с еще одним заключенным, содержался в камере площадью 1,90 x 3,70 м на протяжении большей части дня. Койка заявителя, размерами 1,70 м x 50 см, имела приподнятые перекладки на концах. Учитывая, что рост заявителя – 1,84 м, он не мог полностью выпрямиться и нормально высыпаться. Камера была расположена в подвале, туда почти не поступал дневной свет и свежий воздух, в то время как электрический свет был тусклым, а искусственная вентиляция отсутствовала. Решетки на окнах также препятствовали проникновению естественного света. Кроме того, окно

загораживал верхний ярус койки. Воздух был влажным, а вентиляция – недостаточной. Туалет не был отделен от жилого помещения. Он испускал запах экскрементов и регулярно протекал. Заявитель сделал крышку для туалета («грушу»), чтобы отгородиться от неприятных запахов. Однако крышка была конфискована тюремной администрацией. Они также регулярно изымали и другие его вещи без каких-либо видимых причин, в том числе пищу, телевизионную антенну и шнурок, без которого он не мог открыть окно. Следовательно, доступ заявителя к информации из внешнего мира был сильно ограничен, и он не мог открыть окно, чтобы проветрить камеру от запаха туалета. Питание было скудным и главным образом состояло из пшеничной каши и хлеба. Задержанные имели возможность мыться, стричь ногти и бриться только раз в неделю в специальном помещении. Все задержанные пользовались одними и теми же ножницами. Во время стрижки ногтей и бритья они оставались прикованными наручниками за руку к стене, что унижало их достоинство.

29. 11 ноября 2005 года сокамерник заявителя ударил его по голове металлической кружкой во время сна, нанеся ему открытую рану. Несмотря на многочисленные просьбы заявителя оказать ему медицинскую помощь в связи с этим инцидентом, ему выдали только перекись водорода и бинт. Вследствие этой травмы заявитель испытывал частые головные боли, головокружение, рвоту, а также кровотечение и гнойные выделения из одного уха; он был вынужден лечить эти недомогания собственной мочой.

30. 28 февраля 2006 года заявитель был жестоко избит охранниками СИЗО по обвинению в организации связи между камерами. Несмотря на его неоднократные просьбы о медицинской помощи в связи с травмами, полученными в результате избиения, заявителю просто дали болеутоляющие средства.

31. Заявитель представил несколько копий своих жалоб в различные органы относительно различных аспектов физических условий его содержания под стражей, в том числе копию жалобы в Генеральную прокуратуру от 4 февраля 2006 года. В этой жалобе он описывал условия своего содержания, обращая особое внимание на плохую вентиляцию, и жаловался на незаконное изъятие различных личных вещей, в том числе самодельной крышки для туалета и шнурка для открывания и закрывания окна. В конце этой жалобы имелась подпись его сокамерника, А.З., подтверждающая, что заявитель отправил жалобу 4 февраля 2006 года. Как следует из материалов дела, заявитель не получил ответа на эту жалобу.

32. Заявитель также утверждал, что несколько раз представители администрации СИЗО отказывались пересылать его жалобы и рвали их

на его глазах, советуя ему прекратить «эти бессмысленные жалобы» для собственного же блага.

2. Версия Правительства

33. Правительство утверждало, что заявитель содержался под стражей в СИЗО № 3 в надлежащих условиях. Они представили справку, выданную администрацией СИЗО в феврале 2010 года, в которой утверждалось, что, по результатам проверки, проведенной в тот день, на каждого заключенного в каждой камере приходилось не менее 3,5 квадратных метров жилой площади. Размеры спальных мест в СИЗО составляли 185 x 70 см. В камерах, расположенных в подвале, где содержались пожизненно заключенные, имелись окна размером 110 x 100 см, что достаточно для доступа дневного света. По вечерам камеры освещались лампами мощностью 100 Вт, что позволяло задержанным читать и писать без вреда для зрения. Каждое окно было снабжено форточкой, которую можно было открыть для проветривания. Кроме того, электрический вентилятор в коридоре обеспечивал искусственную вентиляцию камер. Камеры были оснащены радиаторами для сохранения постоянной температуры 18-20 градусов Цельсия. В каждой камере находились две металлические койки, стул, полка для личных вещей, стол, два небольших шкафа, которые могли также использоваться в качестве стула для сидения, вешалка для одежды, кран с раковиной, зеркало и туалет. Туалеты имели изогнутые трубы для предотвращения неприятных запахов и были отделены от жилой зоны стационарными перегородками.

34. Далее, в отношении санитарных удобств, Правительство утверждало (но не подтвердило это никакими документами), что заключенные в СИЗО еженедельно могли пользоваться душевой, где им также выдавали бритвы и ножницы. Для уборки камер и других помещений регулярно использовались дезинфицирующие средства. Дважды в год (весной и осенью) проводились комплексные мероприятия по дератизации и полная дезинфекция помещений СИЗО. Задержанных кормили три раза в день пищей, свежеприготовленной поварами СИЗО. Питание было разнообразным и соответствовало действующим нормам.

35. Администрацией СИЗО не было зарегистрировано ни одного факта изъятия или повреждения вещей заявителя.

36. Что касается медицинской помощи, 5 декабря 2005 года заявителю был поставлен диагноз «острая инфекция уха». 6 февраля 2006 года его осмотрел отоларинголог и обнаружил свищ в одном из слуховых проходов. С 29 января по 7 февраля 2007 года заявитель проходил лечение в стационаре в связи с растяжением мышц ног. В феврале 2007 года, после перевода в исправительную колонию для

отбывания наказания, заявитель подвергся операции по извлечению инородного тела из левого слухового прохода.

37. Что касается инцидента 28 февраля 2006 года, заявитель никогда не жаловался по этому поводу местным властям. Нет никаких доказательств, что этот инцидент имел место.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ДРУГИЕ МАТЕРИАЛЫ

А. Уголовно-процессуальный кодекс 1960 года

38. Соответствующие положения действовавшего в то время Уголовно-процессуального кодекса гласили:

Статья 47. Порядок приглашения и назначения защитника

...

Защитник назначается в случаях:

...

(2) если... подсудимый желает пригласить защитника, но из-за отсутствия средств или по другим объективным причинам не может этого сделать.

... если невозможна явка избранного... подсудимым защитника в течение семидесяти двух часов,... суд вправе предложить... подсудимому пригласить другого защитника. Если и этот защитник не сможет явиться для участия в деле в течение двадцати четырех часов, а также в случаях, если... подсудимый в течение того же срока не пригласит другого защитника,... судья постановлением, а суд — определением сами назначают защитника.

Статья 393. Принятие кассационным судом новых материалов

Для подтверждения или опровержения доводов, изложенных в жалобе или представлении, подавшие их лица вправе представить в кассационный суд документы, которых не было в деле...

Статья 395. Пределы проверки дела кассационным судом

Кассационный суд проверяет законность и обоснованность судебного решения... в той части, в которой оно было обжаловано. Суд кассационной инстанции вправе выйти за пределы кассационных требований, если этим не ухудшается положение осужденного или оправданного...

Статья 398. Основания для отмены или изменения приговора, определения или постановления

Основаниями для отмены или изменения приговора, определения, постановления являются:

- 1) существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- 2) неправильное применение уголовного закона;
- 3) несоответствие назначенного наказания тяжести преступления и личности осужденного.

Приговор апелляционного суда, постановленный им как судом первой инстанции, может быть отменен или изменен и в связи с односторонностью, неполнотой дознания, досудебного или судебного следствия либо несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела...

В. Материалы, касающиеся условий содержания под стражей

39. Соответствующие документы Совета Европы и другие материалы, устанавливающие стандарты условий содержания под стражей, а также международные доклады, касающиеся условий содержания под стражей в Украине, можно найти в решении по делу *Davydov and Others v. Ukraine*, nos. 17674/02 and 39081/02, §§ 101-108, 1 July 2010.

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С УСЛОВИЯМИ СОДЕРЖАНИЯ ЗАЯВИТЕЛЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ИЗБИЕНИЕМ ЗАЯВИТЕЛЯ СОТРУДНИКАМИ СИЗО

40. Заявитель жаловался, что условия его содержания в Днепропетровском СИЗО № 3, в том числе физические, санитарные и медицинские условия, были бесчеловечными и унижающими достоинство, что он был избит охранниками 28 февраля 2006 года, и что эффективное расследование его жалобы на жестокое обращение не было проведено. В связи с этими жалобами, заявитель сослался на статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

А. Приемлемость

1. Условия содержания под стражей

41. Правительство утверждало, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении его жалобы на условия его содержания. В частности, он мог бы подать такую жалобу на трех уровнях национальной юрисдикции (в этой связи они сослались на статью 55 Конституции, статью 248-1 Гражданско-процессуального кодекса и статью 2 Кодекса административного судопроизводства), или в прокуратуру.

42. Заявитель не согласился. Он утверждал, что средства правовой защиты, упомянутые Правительством, были неэффективными.

43. Суд отмечает, что он отклонял аргументы о неисчерпании, аналогичные выдвинутым Правительством в данном деле, в ряде других случаев, когда жалобы касались проблем структурного характера в национальной тюремной системе (см., например, *Kalashnikov v. Russia* (dec.), no. 47095/99, 18 September 2001; *Melnik v. Ukraine*, no. 72286/01, §§ 69-71, 28 March 2006; *Yakovenko v. Ukraine*, no. 15825/06, §§ 75-76, 25 October 2007; *Koktysh v. Ukraine*, no. 43707/07, § 86, 10 December 2009; и *Logvinenko v. Ukraine*, no. 13448/07, § 57, 14 October 2010). Суд не видит никаких оснований использовать другой подход в данном случае. Кроме того, Суд отмечает, что, как следует из материалов дела, заявитель жаловался на условия содержания под стражей (см. пункт 31 выше). В свете вышесказанного, Суд отклоняет возражения Правительства.

44. Суд отмечает, что эта часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она также не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Таким образом, эта жалоба должна быть признана приемлемой.

2. Жестокое обращение со стороны охранников СИЗО 28 февраля 2006 года

45. Правительство утверждало, что заявитель должен был подать в прокуратуру жалобу на жестокое обращение. При отсутствии такой жалобы, не было возможности установить соответствующие факты, и нельзя считать, что заявитель исчерпал все внутренние средства правовой защиты в отношении этого аспекта его жалобы.

46. Заявитель не высказал никаких замечаний по этому вопросу, однако отметил, в общих чертах, что он поддерживает свою жалобу по поводу инцидента 28 февраля 2006 года.

47. Суд отмечает, что заявитель не представил никаких доказательств, что он был избит 28 февраля 2006 года. Кроме того, он

не представил доказательств того, что он подавал соответствующие жалобы в компетентные органы, хотя некоторые из его писем относительно других аспектов его пребывания в заключении имеются в материалах дела. Суд считает, что этот инцидент не может рассматриваться как структурная проблема. Поэтому Суд согласен с Правительством, что заявитель должен был сообщить об этом в компетентные органы. При отсутствии доказательств того, что он пытался это сделать, Суд не имеет никаких оснований отклонить возражение Правительства (см. *Aliev v. Ukraine (no. 2)* (dec.), no. 33617/02, 14 October 2008, и *Logvinenko*, упомянутое выше, §§ 62-64).

48. Таким образом, эта часть жалобы должна быть отклонена в соответствии со статьей 35 §§ 1 и 4 Конвенции.

В. Существо дела

49. Заявитель утверждал, что условия его содержания в СИЗО № 3 были очень плохими. Он оспорил изложенную Правительством версию событий, утверждая, что она относится только к 2010 году, в то время как период, упоминаемый в жалобе, закончился в 2006 году. Кроме того, он утверждал, что версия Правительства носила слишком общий характер и не содержала необходимых деталей, таких как указание конкретных камер, в которых он содержался. Заявитель также сослался на международные и внутренние отчеты различных органов, согласно которым условия содержания в украинских пенитенциарных учреждениях были, в целом, очень плохими.

50. Правительство оспорило эту точку зрения. Они отметили, что условия содержания заявителя под стражей были адекватными и достаточными для удовлетворения его основных потребностей.

51. Суд отмечает, что в отношении различных аспектов условий содержания заявителя под стражей, в том числе размеров койки, освещения, вентиляции, состояния туалета и изъятия его имущества, версии сторон отличаются и не подтверждены достаточными доказательствами. Поэтому соответствующие факты не могут быть доказаны «вне разумного сомнения», что является стандартом доказывания, обычно применяемым Судом (см. *Starokadomskiy v. Russia*, no. 42239/02, § 39, 31 July 2008). Тем не менее, в данном случае Суд не считает необходимым устанавливать правдивость каждого утверждения заявителя. Вместо этого, Суд главным образом сосредоточится на утверждениях, которые не оспариваются государством-ответчиком, а также утверждениях, которые Правительство недостаточно прокомментировало, в то время как они были четко и последовательно сформулированы в обращениях к национальным властям, а затем к Суду (см. *Trepashkin v. Russia*, no. 36898/03, § 85, 19 July 2007).

52. Суд отмечает, прежде всего, что стороны не оспаривают того, что заявитель, который содержался в СИЗО № 3 около двух с половиной лет, провел большую часть своего времени в подвальной камере размером около 7 квадратных метров, вместе с другим заключенным. Таким образом, на каждого заключенного приходилось около 3,5 квадратных метров жилой площади, то есть меньше минимального стандарта, рекомендованного КПП для Украины (см. *Davydov and others*, упомянутое выше, § 107)). В свете своей практики (см., например, *Trepashkin v. Russia*, упомянутое выше, § 92; *Melnik v. Ukraine*, упомянутое выше, § 103; и *Visloguzov v. Ukraine*, по. 32362/02, § 46, 20 May 2010), Суд считает, что отсутствие достаточного жилого пространства в заключении само по себе вызывает вопрос в соответствии со статьей 3 Конвенции, учитывая, в частности, жесткие ограничения на свободу передвижения и прогулки.

53. Далее Суд отмечает, что утверждения Правительства о том, что вентиляция, освещение и состояние туалета в СИЗО были адекватными, и что никто не изымал никакие личные вещи заявителя, не подтверждены достаточными доказательствами и сформулированы в общих чертах. Они не содержат ответов на конкретные и последовательные утверждения заявителя об обратном.

54. Кроме того, комментарии Правительства относительно медицинской помощи, оказанной заявителю, также носят общий характер. Заявитель конкретно утверждал, что в течение долгого времени он страдал воспалением уха после инцидента 11 ноября 2005 года, когда его сокамерник ударил его по голове, и ему пришлось лечить это воспаление собственной мочой. В то же время, согласно утверждениям Правительства, заявитель трижды осматривался врачами по поводу его проблемам с ухом, первый раз – в декабре 2005 года, а последний – в феврале 2007 года, когда было проведено хирургическое вмешательство. Записи свидетельствуют, что у заявителя было воспаление уха, либо хроническое, либо длительное, и что оно усугублялось с течением времени. С другой стороны, пока неясно, какие меры были приняты (если были) администрацией СИЗО для обеспечения своевременного лечения и профилактики обострения.

55. С учетом того, что Правительство не смогло опровергнуть, с помощью подробных и точных данных, утверждения заявителя о плохом освещении, вентиляции, питании, состоянии туалета и качестве медицинской помощи, предоставленной ему в СИЗО № 3, Суд пришел к выводу, что страдания заявителя в связи с отсутствием жилого пространства, по крайней мере до некоторой степени, усугублялись данными факторами.

56. Следовательно, условия содержания заявителя под стражей были бесчеловечными и унижающими достоинство. Таким образом, имело место нарушение статьи 3 Конвенции.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 § 1 И § 3 (В) И (С) КОНВЕНЦИИ

57. Заявитель жаловался на то, что Верховный Суд несправедливо отклонил его ходатайства о предоставлении ему дополнительного времени для ознакомления с материалами дела, а также обеспечении участия его адвоката в заседании кассационного суда. Он сослался на статью 6 §§ 1 и 3 (б) и (с) Конвенции в отношении этих жалоб. Эти положения гласят:

«1. Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...

(b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника...»

А. Приемлемость

58. Правительство не представило никаких комментариев по вопросу о приемлемости этих жалоб.

59. Суд отмечает, что эта часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она также не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

1. Аргументы сторон

60. Заявитель утверждал, что тридцати двух часов (в течение четырех дней), выделенных ему для ознакомления с делом, было недостаточно для подготовки кассационной жалобы, особенно с учетом того факта, что дело состояло из двадцати восьми томов (примерно 7000 страниц). Его положение еще более усугублялось тем, что он оставался в наручниках в течение всего времени, когда он

изучал материалы дела, что мешало ему делать заметки и причиняло ему тяжелые физические страдания. Кроме того, имелся шестимесячный интервал между днями, когда заявитель изучал материалы дела, и днем, когда он принимал участие в рассмотрении дела кассационным судом, на котором он, в конечном итоге, оказался без адвоката. В свете этих факторов, отказ Верховного Суда предоставить ему дополнительное время для изучения материалов дела является нарушением гарантий статьи 6 Конвенции.

61. Заявитель также утверждал, что Верховный Суд несправедливо отклонил его ходатайство об обеспечении участия его адвоката в кассационном рассмотрении дела. По мнению заявителя, Верховный Суд был обязан сделать это согласно действующему законодательству. Даже если бы такого обязательства не было, отказ Верховного Суда противоречил, по мнению заявителя, требованиям справедливости судебного разбирательства, принимая во внимание серьезность обвинений, предъявленных заявителю, и сложность дела.

62. Правительство не согласилось. Они утверждали, что заявителю дважды предоставлялась возможность ознакомиться с материалами дела. Во-первых, он сделал это в присутствии двух защитников после окончания предварительного расследования в марте 2004 года. Во-вторых, он самостоятельно изучал материалы дела 23 и 24 марта и 4 и 5 апреля 2005 года в ходе подготовки своей кассационной жалобы. Нахождение его в наручниках в этих случаях было бы незаконным, но, при отсутствии каких-либо доказательств в поддержку утверждений заявителя, эта жалоба является необоснованной. Нет также никаких доказательств, что заявитель тогда просил предоставить ему больше времени для изучения дела. Напротив, он подписал протокол, подтвердив, что он прочитал все тома уголовного дела, и нет никаких доказательств, что его вынудили сделать это.

63. Что касается жалобы заявителя на отказ Верховного Суда обеспечить участие его адвоката в кассационном рассмотрении дела, Правительство указало, что по закону Верховный Суд не обязан делать это. Несмотря на это, 13 сентября 2005 года Верховный Суд отложил слушание, специально, чтобы дать заявителю время связаться со своим адвокатом или нанять нового. Верховный Суд не должен нести ответственность за то, что заявитель не предпринял никаких действий в этом направлении. Кроме того, хотя адвокат заявителя не присутствовала на слушании, она подала кассационную жалобу, которая была рассмотрена в Верховном Суде, а сам заявитель присутствовал на слушании, чтобы в случае необходимости дать дополнительные объяснения. В свете всего вышесказанного, рассмотрения дела кассационным судом в отсутствие адвоката заявителя не было несправедливым.

2. Оценка Суда

а. Общие принципы

64. Суд повторяет, что требования статьи 6 § 3 рассматриваются как отдельные аспекты права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 6 § 1 Конвенции. Суд, таким образом, будет рассматривать жалобы в соответствии с этими двумя положениями (см., в частности, *Van Mechelen and Others v. the Netherlands*, 23 April 1997, § 49, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-III).

65. Суд отмечает, что статья 6 § 3 (b) гарантирует обвиняемому «достаточное время и возможности для подготовки своей защиты», и, следовательно, предполагает, что деятельность защиты может включать в себя все, что является «необходимым» для подготовки к основному судебному разбирательству. Обвиняемый должен иметь возможность организовать свою защиту надлежащим образом и без ограничения возможности предъявить все соответствующие аргументы защиты в суде первой инстанции, и тем самым повлиять на исход дела (см. *Can v. Austria*, no. 9300/81, Commission's report of 12 July 1984, Series A no. 96, § 53; *Connolly v. the United Kingdom* (dec.), no. 27245/95, 26 June 1996; и *Mayzit v. Russia*, no. 63378/00, § 78, 20 January 2005). Кроме того, возможности, доступные каждому обвиняемому в совершении уголовного преступления, должны включать в себя возможность ознакомиться с результатами следственных действий, проводимых на протяжении всего разбирательства, для подготовки своей защиты (см. *C.G.P. v. the Netherlands*, (dec.), no. 29835/96, 15 January 1997, и *Foucher v. France*, 18 March 1997, §§ 26-38, *Reports* 1997-II). Вопрос о достаточности времени и средств, предоставленных обвиняемому, должен оцениваться в свете обстоятельств каждого конкретного дела (см. *Kornev and Karpenko v. Ukraine*, no. 17444/04, § 67, 21 October 2010).

66. Что касается статьи 6 § 3 (c), Суд повторяет, что, хотя эта статья гарантирует каждому обвиняемому в уголовном преступлении право «защищать себя ... с помощью адвоката ...», она не определяет порядок осуществления этого права. Таким образом, Договаривающиеся государства могут выбирать средства для осуществления этого права в своих судебных системах, а Суд должен лишь установить, соответствуют ли выбранные средства требованиям справедливого судебного разбирательства (см. *Quaranta v. Switzerland*, 24 May 1991, § 30, Series A no. 205).

67. Суд ранее постановлял, что назначение защитника само по себе не обязательно подразумевает соблюдение требований статьи 6 § 3 (c). Простое назначение не гарантирует эффективную помощь, поскольку адвокат, назначенный для оказания правовой помощи, может

сталкиваться с препятствиями при выполнении своих обязанностей, или может уклоняться от них. В случае получения информации о подобной ситуации, власти должны либо заменить адвоката, либо обязать его выполнять свои функции (см., например, *Kahraman v. Turkey*, no. 42104/02, § 35 *in fine*, 26 April 2007).

68. Тем не менее, государство не может нести ответственность за каждую недоработку адвоката, назначенного для оказания правовой помощи или выбранного обвиняемым. Независимость адвокатуры от государства подразумевает, что поведение защиты, по существу, является предметом отношений между обвиняемым и его адвокатом, независимо от того, был ли адвокат назначен для оказания правовой помощи или нанят в частном порядке (см. *Cuscani v. the United Kingdom*, no. 32771/96, § 39, 24 September 2002). В соответствии со статьей 6 § 3 (с), компетентные национальные органы обязаны вмешиваться только в том случае, если неоказание адвокатом правовой помощи очевидно, или если информация о таком поведении защиты доведена до их сведения каким-либо другим способом (см. *Kamasinski v. Austria*, 19 December 1989, § 65, Series A no. 168, и *Daud v. Portugal*, 21 April 1998, § 38, *Reports* 1998-II).

69. В ряде случаев Суд уже постановлял, что государственные органы могут нести ответственность за обеспечение того, чтобы обвиняемые по уголовному делу были надлежащим образом представлены в апелляционной инстанции. Факторы, относящиеся к определению масштабов этого обязательства включают: (а) сферу компетенции апелляционного суда (распространяется ли она на юридические и фактические вопросы, вправе ли суд пересмотреть дело и рассмотреть дополнительные аргументы, которые не были рассмотрены в суде первой инстанции), (б) серьезность обвинений, выдвинутых против заявителя и (в) тяжесть наказания, грозящего заявителю (см. *Maxwell v. the United Kingdom*, 28 October 1994, § 40, Series A no. 300-C; *Shilbergs v. Russia*, no. 20075/03, § 123, 17 December 2009; *Potapov v. Russia*, no. 14934/03, § 24, 16 July 2009; *Shulepov v. Russia*, no. 15435/03, §§ 34-39, 26 June 2008; и *Shugayev v. Russia*, no. 11020/03, §§ 53-60, 14 January 2010).

в. Применение этих принципов в данном деле

70. Суд отмечает, что, в то время как заявитель жаловался, что он оставался в наручниках во время ознакомления с материалами дела, Правительство оспаривает эти жалобы как необоснованные. Не имея никаких доказательств, Суд не может оценить достоверность этих утверждений. Суд, однако, обеспокоен этими утверждениями заявителя, особенно в свете того факта, что Верховный Суд не представил ответ на жалобу заявителя в этой связи. Что касается жалобы заявителя о том, что ему было предоставлено всего четыре

дня для ознакомления с двадцатью восемью томами уголовного дела, Суд считает, что в обстоятельствах данного дела эта жалоба должна рассматриваться в свете того факта, что заявитель не был юридически представлен при рассмотрении дела кассационным судом.

71. В соответствии с уголовно-процессуальными нормами (см. пункт 38 выше), если апелляционный суд выступает в качестве суда первой инстанции в уголовном деле, компетенция Верховного Суда рассматривать дело в кассационном порядке распространяется как на юридические, так и на фактические вопросы. Верховный Суд Украины также имел право рассмотреть дополнительные аргументы, которые не были рассмотрены в суде первой инстанции. Учитывая серьезность обвинений, выдвинутых против заявителя, и тяжесть приговора, вынесенного ему судом первой инстанции, Суд считает, что помощь адвоката на данном этапе имела большое значение для заявителя – тем более, принимая во внимание ограниченный период времени (тридцать два часа), предоставленный заявителю для ознакомления с материалами дела примерно за полгода до начала слушаний.

72. В свете вышеизложенного, Суд считает, что отклонение Верховным Судом ходатайств заявителя о предоставлении ему дополнительного времени для ознакомления с материалами дела и обеспечении участия адвоката в кассационном рассмотрении дела не соответствовало статье 6 §§ 1 и 3 (b) и (c) Конвенции.

73. Таким образом, имели место нарушения этих положений.

III. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

74. Заявитель также жаловался на нарушение статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты в отношении его жалоб в рамках статьи 3 на условия его содержания под стражей и его избиение охранниками СИЗО. Соответствующее положение гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

75. Правительство оспорило этот аргумент.

A. Отсутствие средств правовой защиты в отношении жалобы в связи с условиями содержания под стражей

76. Суд считает, что эта жалоба не является явно необоснованной или неприемлемой по другим основаниям, изложенным в статье 35 Конвенции. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

77. Учитывая свою предыдущую практику (см., в частности, *Melnik v. Ukraine*, упомянутое выше, §§ 113-116 и *Ukhan v. Ukraine*, по. 30628/02, §§ 91-92, 18 December 2008) и обстоятельства настоящего дела, Суд считает, что Правительство не доказало, что заявитель имел практическую возможность использовать эффективные средства правовой защиты в отношении его жалобы, то есть средства, которые могли бы предотвратить или прекратить нарушение, либо обеспечить заявителю соответствующее возмещение.

78. Таким образом, Суд приходит к выводу, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием в национальном законодательстве эффективных и доступных средств правовой защиты в отношении жалоб заявителя на условия его содержания под стражей.

В. Отсутствие средств правовой защиты в отношении жалобы на избиение заявителя охранниками СИЗО

79. Суд напоминает, что он установил, что заявитель не подавал обоснованную жалобу в соответствии со статьей 3 Конвенции на избиение охранниками СИЗО. Гарантии статьи 13, таким образом, неприменимы к этой жалобе. Эта часть жалобы является неприемлемой и должна быть отклонена в соответствии с требованиями статьи 35 §§ 3 (а) и 4 Конвенции.

IV. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ПОДАЧУ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЖАЛОБЫ

80. Заявитель также жаловался на нарушение статьи 34 Конвенции, поскольку областной суд отказался предоставить ему копии документов из материалов дела по просьбе Секретариата Суда. Это положение гласит:

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

81. Правительство оспорило этот аргумент. Они утверждали, в частности, что отказ областного суда предоставить собственные ресурсы для копирования документов не мешало матери заявителя или любому другому представителю по его выбору скопировать нужные материалы самостоятельно, и, при необходимости, попросить работников суда заверить эти копии.

82. Заявитель оспорил эти утверждения. Он утверждал, в частности, что областной суд был единственным органом, который мог бы

предоставить заверенные копии документов, запрошенных Секретариатом Суда. Кроме того, он утверждал, что его мать, не являясь участником уголовного судопроизводства, не могла скопировать документы, и, что, находясь в заключении и не имея средств для оплаты правовой помощи, он не мог нанять адвоката, который бы выполнил это задание.

83. Суд установил, что статья 34 Конвенции может налагать на органы государственной власти обязательство предоставить копии документов заявителям, находящимся в особо уязвимом и зависимом положении, которые не могут получить необходимые им документы без помощи государства (см., например, недавнее дело *Naydyon v. Ukraine*, no. 16474/03, § 63, 14 October 2010). С другой стороны, Суд также признал, что обязательство не препятствовать осуществлению права на подачу индивидуальной жалобы не означает автоматически, что государство обязано предоставлять заявителям копии всех или некоторых документов, либо предоставлять им технические средства по их выбору для самостоятельного копирования документов (см. *Kornakovs v. Latvia*, no. 61005/00, §§ 171-174, 15 June 2006, и *Chaykovskiy v. Ukraine*, no. 2295/06, § 96, 15 October 2009).

84. Суд отмечает, что в данном случае, в отличие от дела *Chaykovskiy*, упомянутого выше, просьба заявителя ограничивалась предоставлением копий конкретных документов, запрошенных Секретариатом Суда. С другой стороны, в отличие от дела *Naydyon*, когда заявитель, находящийся в заключении, не имел необходимых средств и поддержки семьи, а его контакты с внешним миром были очень ограничены (см. *Naydyon*, упомянутое выше, § 64), в данном случае заявителя официально представляла Л.Л., его мать.

85. Л.Л. попросила областной суд подготовить копии документов за его счет, и 9 февраля 2007 года этот запрос был отклонен. В то же время, она не обращалась в суд с просьбой заверить сделанные ей самой копии. Таким образом, Суд не может сделать вывод об обоснованности этой жалобы.

86. В свете вышеизложенного, Суд считает, что отказ областного суда предоставить заверенные копии запрашиваемых документов не поставил заявителя в ситуацию, в которой он не мог представить необходимые документы в поддержку своего заявления.

87. Поведение областного суда, следовательно, не препятствовало осуществлению права заявителя на подачу индивидуальной жалобы. Таким образом, Украина не нарушила свои обязательства в соответствии со статьей 34 Конвенции.

V. ДРУГИЕ ЗАЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

88. Заявитель также жаловался, в соответствии со статьей 3 Конвенции, что он подвергся жестокому обращению со стороны следственных органов в ходе предварительного расследования; в соответствии со статьей 5 Конвенции, что его содержание под стражей в СИЗО № 3 в ожидании суда было незаконным; и, в соответствии со статьей 6 § 3 (d), что суд первой инстанции не вызвал З., другого подозреваемого участника преступной группы, в качестве свидетеля. Наконец, заявитель сослался на статьи 1, 2, 7, 8, 10, 12, 14 и 17 в связи с обстоятельствами настоящего дела.

89. В свете всех представленных ему материалов, и в той мере, в какой вопросы, поднятые в жалобах, находятся в пределах его компетенции, Суд не усматривает каких-либо доказательств нарушения прав и свобод, закрепленных в положениях, на которые ссылается заявитель.

90. Следовательно, эта часть жалобы является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии со статьей 35 §§ 3 (а) и 4 Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

91. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд решает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

92. Заявитель потребовал повторно рассмотреть дело и выплатить ему 20000 евро в качестве компенсации морального вреда .

93. Правительство заявило, что это требование должно быть отклонено.

94. Суд отмечает, что в данном случае он установил нарушение статьи 6 § 1 Конвенции. Поскольку требование заявителя связано с признанием этого нарушения, Суд повторяет, что, так как заявитель был осужден, несмотря на потенциальные нарушения его прав, гарантированных статьей 6 Конвенции, следовало бы принять меры для соблюдения требований этого положения, и что наиболее подходящей формой компенсации, в принципе, будет повторное рассмотрение дела (см. *Öcalan v. Turkey* [GC], no. 46221/99, § 210 *in fine*, ECHR 2005-IV, и *Popov v. Russia*, no. 26853/04, § 263, 13 July 2006). Суд отмечает в этой связи, что украинское законодательство (статья 400-12 в Уголовно-процессуального кодекса, статья 38 Закона

о судебной власти и статусе судей, а также статья 10 Закона об исполнении решений и использовании практики Европейского суда по правам человека) предусматривает, что судебное разбирательство может быть возобновлено, если Суд устанавливает факт нарушения Конвенции.

95. Что касается денежной компенсации, учитывая обстоятельства данного дела и принимая решение на справедливой основе, Суд присуждает выплатить заявителю 15000 евро в качестве возмещения морального вреда.

В. Расходы и издержки

96. Заявитель, которому была оказана правовая помощь, потребовал выплатить ему 2000 евро в качестве компенсации расходов на юридическое представительство его интересов в Суде.

97. Правительство отметило, что заявитель не представил никаких документов в обоснование своих требований.

98. В соответствии с прецедентным правом Суда, заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в той мере, в какой было показано, что они были действительно понесены и были необходимы и разумны. В данном случае, принимая во внимание то, что заявителю была оказана правовая помощь, а также тот факт, что он не представил никаких доказательств в поддержку своих требований, Суд не присуждает ему никакой компенсации.

С. Пеня

99. Суд считает разумным, что пеня должна быть основана на граничной кредитной ставке Европейского Центрального Банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобы относительно условий содержания заявителя под стражей в СИЗО № 3, недостаточного времени и возможностей для подготовки заявителем кассационной жалобы, отсутствия адвоката в кассационном рассмотрении дела и отсутствия эффективных средств правовой защиты в отношении жалобы на условия содержания под стражей приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции;

3. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 6 § 1 в сочетании с § 3 (b) и (c) Конвенции;
4. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции;
5. *Постановляет*, что Украина не нарушила свои обязательства в соответствии со статьей 34 Конвенции в связи с отказом судебных властей предоставить заявителю заверенные копии документов для подачи им заявления в Суд;
6. *Постановляет*:
 - (a) государство-ответчик должно выплатить заявителю, в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, 15000 (двадцать тысяч) евро в качестве компенсации нематериального вреда, в переводе в национальную валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты;
 - (b) с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты, на вышеуказанную сумму начисляется пеня, равная граничной кредитной ставке Европейского Центрального Банка в этот период, плюс три процентных пункта;
7. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителя относительно компенсации.

Составлено на английском языке и зарегистрировано в письменном виде 12 января 2012 года, в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Клаудия Вестердийк
Секретарь

Дин Шпильман
Председатель